

ЕГЭ КАК ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНОЙ экономико-правовой безопасности

Алексей Романов,

*доцент, заведующий кафедрой права Уральского государственного
экономического университета, председатель предметной подкомиссии
Свердловской области по обществознанию*

Анна Филипповская,

ассистент кафедры права УрГЭУ

- государственная безопасность • национальная безопасность
- нормы права • единый госэкзамен • человеческий капитал
- стандарт общего образования

Понятие «государственная безопасность» входит в понятие «национальная безопасность», но отличается от него сферой охвата. Если национальная безопасность всегда должна учитывать интересы личности, даже если они не совпадают с интересами общества, то государственная безопасность в некоторых случаях должна диктовать личности «правила игры», которые социальные институты и органы государственной власти считают жизненно важными для будущего страны.

Как с этой точки зрения может рассматриваться относительно новый феномен практики образовательного права — феномен ЕГЭ?

С 2001 года Министерство образования России проводит эксперимент по внедрению ЕГЭ, предусмотренный в Плане действий Правительства РФ в области социальной политики и модернизации экономики на 2000—2001 годы и Концепции модернизации российского образования до 2010 года. За эти годы эксперимент постепенно перерос в социально-правовую практику. Но до сих

пор идут дискуссии: ЕГЭ — благо или антиблаго для потребителей государственных образовательных услуг?

Нормы права

Получило должное развитие нормативно-правовое обеспечение процесса ЕГЭ. За последние пять лет в Федеральный закон «Об образовании» были внесены изменения в соответствии с 36 принятыми на федеральном уровне законодательными актами. Многочисленные изменения были внесены в федеральные законы «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О науке и государственной научно-технической политике», «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «О статусе военнослужащих». Основные изменения касались регламента срока действия сертификата ЕГЭ. Теперь он составляет полтора года, т.е. результаты ЕГЭ действительны до 31 декабря следующего года. Выпускник, таким образом, имеет право на две попытки поступления

в вуз с полученными баллами по ЕГЭ: сразу после его сдачи и на будущий год. Если человек не пройдет в вуз или по каким-то причинам просрочит установленное законом время, ему придется ЕГЭ пересдавать, причём, бесплатно. Положение о «бесплатности» относится и к тем, кто хочет улучшить прежние показатели, и к тем, кто окончил школу ещё до начала эксперимента, но хочет получить документ итоговой аттестации в форме ЕГЭ. Для военнослужащих срок действия сертификата о сдаче ЕГЭ, полученного в год до призыва, продлевается на ещё один год после окончания службы.

Законодатель пошёл навстречу вузовскому сообществу и внёс в Закон «Об образовании» поправку, в соответствии с которой будет значительно расширена практика проведения олимпиад. Их победителей решено принимать в высшие учебные заведения вне конкурса. Число таких олимпиад с годами планируется увеличивать, а виды расширять.

Преимущества при поступлении в учреждения профессионального образования сохраняются для инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Единый экзамен — по-прежнему бесплатная услуга государства.

Внесены значительные изменения в инструментарий ЕГЭ, задания становятся более корректными по формулировке, возросла скорость проверки работ. Демонстрационные версии заданий ЕГЭ представлены на доступном сайте Федерального института педагогических измерений.

По мнению некоторых экспертов, стало меньше возможностей для коррупционных действий организаторов тестирования, повышена информационная безопасность.

Сокращается число экзаменов в процессе итоговой аттестации в общеобразовательных учреждениях: обязательны два экзамена — по математике и русскому языку. Остальные экзамены будущий абитуриент выбирает

в зависимости от специфики вуза, куда он намерен поступить.

«Плюсы» и «минусы»

Таким образом, к сегодняшнему дню ЕГЭ приобрел несомненные «плюсы»:

- сокращено число выпускных и вступительных экзаменов;
- возможна объективная оценка уровня образованности выпускников и абитуриентов;
- исключена многоступенчатая система экзаменов в процессе итоговой аттестации в школе и сдачи вступительных экзаменов в вуз. Дополнительные испытания при поступлении в вуз предусмотрены законодателем: в исключительных случаях; при поступлении в МГУ им. М.В. Ломоносова, в творческие вузы и т.д.;
- сокращаются финансовые расходы семей абитуриентов на дополнительных репетиторов, на взятки, на проезд к месту сдачи вступительных экзаменов, оплату проживания в связи со сдачей экзаменов и т.д.;
- экономится психологический потенциал выпускников и абитуриентов.

Однако каждый сегодняшний «плюс» имеет с точки зрения национальной экономико-правовой безопасности ряд сопутствующих «минусов».

В справке Счётной палаты РФ¹ отмечалось, что на проведение эксперимента по ЕГЭ и его научное обеспечение в 2001–2002 гг. было направлено 533,16 млн рублей, из них средства бюджетов субъектов РФ и внебюджетных источников составили 36,46 млн рублей, а средства федерального бюджета — 506,7 млн рублей. Общая потребность в средствах, необходимых для проведения

¹ Бюллетень Счётной палаты Российской Федерации. 2004. № 3(75).

аттестации учащихся в форме ЕГЭ в целом по стране в 2006 г. без учёта инфляции должна была составить, по расчётам экспертов Счётной палаты РФ, 1463 млн рублей.

В 2009 г. на проведение ЕГЭ федеральный бюджет выделяет 330 млн рублей. Деньги в основном идут на разработку экзаменационных материалов, тиражирование и рассылку документов по субъектам Федерации, связь, обработку результатов. Сюда же включены расходы на приобретение оборудования для регионов, которые впервые входят в систему ЕГЭ. Часть затрат по-прежнему ложится на региональные бюджеты, которые оплачивают расходы, связанные с проездом выпускников к пунктам сдачи ЕГЭ, проведением самой процедуры экзамена и т.д.

И здесь проявляется явное несоответствие средств, затрачиваемых ранее на уровне Федерации на проведение ЕГЭ, с бюджетом на 2009 год: либо не учитывается объём инфляции, либо слишком утяжеляет бремя экономического участия в оплате ЕГЭ субъектов Федерации.

Пока трудно говорить о прозрачности финансовых потоков на ЕГЭ, экономической характеристики его проведения нет. А это — обязательное условие, при котором информированность граждан, как субъектов образовательного процесса, обеспечивает стабильность в настроениях и безопасность проведения мероприятий, запланированных властью.

По данным РАН, в последние годы стремление продолжить образование проявляли от 52 до 56% выпускников общеобразовательных школ. Сравнение показателей рождаемости показывает, что даже при сохранении существующего уровня привлекательности высшего образования численность потенциальных абитуриентов к 2016 году сократится на треть (минимальная рождаемость была отмечена в 1999 г.), незначительно возрастёт в 2017–2019 годах и вновь достигнет уровня 2008 года только в 2020 г.

Специалисты

Несмотря на высокие темпы развития российской экономики в последние годы, профессионалов, т.е. работников с высшим образова-

нием и высокой квалификацией, в России не более 12,6% от общего числа занятых граждан — таковы результаты недавнего исследования Государственного университета — Высшей школы экономики.

Анализ показателей занятости свидетельствует: среди работников нефизического труда численность профессионалов, имеющих необходимое образование, не увеличивается. Самый высокий процент специалистов, имеющих вузовские дипломы, был в первые годы после перестройки — 12,7%. Сейчас их доля составляет 12,6%, но если брать ядро профессионалов, использующих в своей работе компьютер, то она будет ещё скромнее — менее 10% от всех занятых россиян.

По последним данным исследователей, среди чиновников, управляющих и предпринимателей лишь чуть более половины (56,2%) имели высшее образование, в среде офисных работников дипломированных специалистов 12,9%.

Есть сферы, трудиться в которых без соответствующего диплома невозможно. Специалисты с высшим профессиональным образованием работают в образовании (32,2%), здравоохранении (11,5%), в науке и культуре (8,6%), финансах (6,2%), органах государственного управления (4%) и военно-промышленном комплексе (3,2%).

Всё это позволяет ставить вопрос о качестве человеческого капитала и, в частности, представителей нефизического труда в современной России. Как отмечают специалисты ГУ — ВШЭ, наши показатели не позволяют российскому обществу выдерживать конкуренцию с промышленно развитыми обществами, такими, как Германия, Швеция, Англия и США, где статусы профессионала и полупрофессионала предполагают высшее образование хотя бы первой ступени.

Повсеместно утверждается о «перепроизводстве» специалистов с высшим образованием и нехватке профессионально подготовленных рабочих: половина из двух миллионов выпускников вузов 2008 года работает не по специальности.

В российских вузах идёт перераспределение бюджетных мест в пользу профессий, представители которых будут востребованы обществом и экономикой. Меньше стало мест по направлениям подготовки экономистов и юристов. Сразу резко вырос конкурс на эти специальности, которые считаются в обществе востребованными и высокооплачиваемыми. Несомненно, что квалифицированный юрист может рассчитывать на высокую зарплату. Однако, как отметил, выступая на «Правительственном часе» в Госдуме А.А. Фурсенко, «из 7,5 млн студентов одних юристов более 700 тыс., и эти люди не востребованы». В то же время он уточнил, что в этом году увеличено количество бюджетных мест в вузах, которые готовят специалистов в области транспорта, машиностроения и информационной безопасности.

По мнению некоторых экспертов, внедрение ЕГЭ позволит увеличить приток студентов в учреждения среднего и начального профессионального образования и одновременно «отсеет» студентов, не готовых учиться в высших учебных заведениях. Возможно, это верно, особенно на фоне констатации преподавателями вузов низкого уровня развития общеучебных навыков и умений нынешних студентов. Отметим, что в РФ нет инструментов, способствующих улучшению имиджа учреждений среднего и начального профессионального образования как значимых ступеней профессионального образования. Работодатели по-прежнему требуют от простого «менеджера кассового аппарата» диплома о вузовском образовании.

На федеральном уровне должны быть приняты нормативно-правовые акты, регламентирующие минимально допустимый уровень оплаты труда специалистов в зависимости от

уровня образования. Работодателю должно стать невыгодно использовать специалиста с «качественным» дипломом на работах, не требующих университетских знаний. Речь идёт о разработке квалификационного регламента, обязательного для применения как в коммерческих, так и некоммерческих структурах.

Противоречие

Из проблем с ЕГЭ школьника и общеобразовательной школы отметим, что серьёзные противоречия связаны со сложностью тестов, например, по математике. Сейчас обсуждается вопрос об исключении из обязательных экзаменов математики как дисциплины, не обязательной для будущих гуманитариев. Есть предложения создавать несколько вариантов заданий ЕГЭ, рассчитанных на психолого-педагогические особенности развития учащихся.

В регионах, где единый экзамен начали внедрять позже, как правило, из-за его неприятия чиновниками от образования на уровне субъекта РФ, педагоги также с неприязнью относятся к новой форме аттестации учеников: часто она связана с самооценкой учителей уровня своей квалификации и наглядностью эффективности педагогической деятельности и отдельных учителей, и всего коллектива школы.

С внедрением ЕГЭ становится востребованным и новый подход к стандарту общего образования: он должен включать только то, что может «осилить» школьник сегодняшнего дня — с его реальными физическими, психологическими, интеллектуальными возможностями.

Рассмотрев «плюсы» и «минусы» внедрения ЕГЭ в России, делаем вывод, что ЕГЭ как феномен национальной экономико-правовой безопасности может начать выполнять эту роль при условии дальнейшего поиска сбалансированности интересов каждого из участников образовательных отношений. **НО**